КАМРАН ИМАНОВ

ИНФОРМАЦИЯ, ЗНАНИЕ, РЕЗУЛЬТАТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ ИС

Баку – 2026

Камран Иманов,

Председатель Правления Агентства Интеллектуальной Собственности Азербайджанской Республики.

Информация, знание, результат интеллектуальной деятельности в системе ИС. Баку, 2026

Настоящая брошюра подготовлена на основании научной статьи «Информация, знание, результат интеллектуальной деятельности в системе ИС» Председателя Правления Агентства Интеллектуальной Собственности Азербайджанской Республики Камрана Иманова, опубликованной в журнале «Вестник ФИПС», т.5, № 2(16), 2026 года.

© Агентство Интеллектуальной Собственности
Азербайджанской Республики, 2026

УДК
Научная статья
Original article

Информация, знание, результат интеллектуальной деятельности в системе ИС

Information, knowledge, the result of intellectual activity in the IP system

Аннотация: **в условиях технологического развития знания и интеллектуальная собственность (ИС) становятся ключевыми драйверами инноваций.** Статья посвящена установлению взаимосвязи между важнейшими п**онят**и**я**ми системы ИС, а именно «информация», «знание», «результат интеллектуальной деятельности» (РИД) и «объект охраняем**о**й ИС» (ОИС) с целью последующего применения выявленной взаимосвязи в системах искусственно интеллекта (ИИ). Для достижени**я** указанной цели возникает необходимость интеграции философского, правового и экономического подходов к пониманию РИД с позиций ИС в рамках круговорота знаний с носителем «знание» и с носителем «информация». Для этого ставятся следующие задачи: проанализировать философские основания РИД (по Г.В.Ф.Гегелю и К.Попперу); **охарактеризовать свойства знаний как ресурса; определить роль исключительных прав в создании «редкости» знаний; обосновать природу «социального контракта» и выявить «взаимообратимость», сходство и различия между информацией и знанием (исходя из работ Винера), а также установить возможность адекватного отображения в рамках классической и нечеткой логики связи «объект ИС» и «РИД» с целью последующего применения в системах ИИ.**

Методы. **Исследование основано на системном подходе и философско-правовом анализе. Используются логические построения и сравнение категорий для понимания феномена объективации знания и субъективации информации.**

Результаты и новизна. **С учетом раскрытого механизма трансформации новизна заключается в различении философского (широкого) и правового (узкого) объемов понятия РИД.** Научная новизна заявлена автором через сферу демаркации [философского и правого объема понятий РИД и сводится к анализу взаимообратимости пары понятий «информация» и «знание», представляющих РИД и его привязке к понятию «объект охраняемой ИС» (ОИС). В исследовании впервые использован аппарат бинарных логических операций и импликации «Если…, то…» для формализации логико-онтологической связи между категориями «ОИС» и «РИД».

Практическим выводом является заключение о том, что категория «Объект охраняемой ИС», включающие охраняемые, охраноспособные и неохраняемые в рамках ИС объекты ИС адекватно не могут быть отображены в рамках классической логики, «modus ponens», а опираются на приближенные суждения и требуют привлечения аппарата нечеткой логики. А это означает, что в практических приложениях (моделирование ИС, ИИ и т.д.) необходимо использование нечетких нейронных сетей (ННС). Показано, что ИС превращает знания в товар через легальную монополию. Сделан вывод важный с юридической точки зрения о том, что информационная природа РИД не поглощает его правовой режим ИС. Связь между объектами ИС и РИД представлена через таблицы истинности в рамках классической и нечеткой логики.

Практическая значимость. Выводы применимы для совершенствования законодательства и управления активами в цифровой среде.

Выводы и направления дальнейших исследований. Даль-

нейшие исследования коснутся влияния искусственного интеллекта на оборот знаний в цифровой среде и использования результатов в нечетких нейронных сетях (ННС).

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, круговорот знаний, результаты интеллектуальной деятельности (РИД), исключительные права, нематериальные активы, взаимообратимость знания и информация, субъективация информации, объективация знания, правовая охрана, социальный контракт, философия права, классическая и нечеткая логика связи утверждений, «Являться объектом охраняемой ИС» и «Являться результатом интеллектуальной деятельности» (РИД).

The circulation and interchangeability of knowledge and information from the standpoint of IP and the logical connection between the concepts of IP and RID

Abstract: In the context of technological development, knowledge and intellectual property (IP) have become key drivers of innovation. This article highlights the need to integrate philosophical, legal, and economic approaches to understanding the results of intellectual activity (RIA) within the knowledge circulation cycle. To achieve this goal, the following tasks were formulated: to analyze the philosophical foundations of RIA (based on K. Popper and G. Hegel); to characterize the properties of knowledge as a resource (immateriality, lack of physical wear); to determine the role of exclusive rights in creating "knowledge scarcity"; to justify the nature of the "social contract"; and to identify the differences between information and knowledge. *Methods.* The research is based"on a systematic approach as wel" as philosophic"l and legal analysis. Logical constructions and categorical comparisons are used to understand the phenomenon of knowledge objectification. *Results and novelty.* The mechanism of transforming subjective knowledge into an IP object is revealed. The novelty lies in distinguishing between the philosophical (broad) and legal (narrow) scopes of the RIA concept. It is proven that IP transforms knowledge into a commodity through a legal monopoly. The connection between IP objects and RIA is presented through truth tables within classical and fuzzy logic. *Practical significance.* The findings are applicable for improving legislation and asset

management. Legal regulation is possible only at the stage of using objectively expressed RIA. *Conclusions and directions for further research.* Exclusive rights create the necessary scarcity of knowledge, ensuring a balance of interests through a "social contract." Further research will address the impact of artificial intelligence on the circulation of knowledge in the digital environment.

Keywords: intellectual property, knowledge cycle, results of intellectual activity (RIA), exclusive rights, intangible assets, the interconvertibility of knowledge and information, the subjectivization of information, the objectivization of knowledge, knowledge as a resource, the subjectivization of knowledge, legal protection, social contract, philosophy of law, classical and fuzzy logic of the relationship between statements, «to be an object of protected IP» and «to be a result of intellectual activity».

Введение

В современном мире, где экономика знаний становится доминирующей парадигмой развития, вопросы природы, происхождения и оборота интеллектуальной собственности (ИС) приобретают особую остроту. Традиционные подходы к пониманию собственности, основанные на материальных объектах, оказываются недостаточными для описания феноменов, связанных с результатами интеллектуальной деятельности (РИД). Знания, информация, творческие идеи — эти нематериальные блага все чаще выступают в качестве ключевых ресурсов производства, однако их правовая и экономическая классификация сопряжена с рядом фундаментальных трудностей.

Как справедливо отмечал Карл Поппер[1], именно знания, а не материальные объекты составляют основу устойчивости и прогресса человеческой цивилизации. В этом контексте ИС занимает уникальное место: она одновременно является продуктом творческой деятельности и сырьем для генерации новых знаний. Возникает закономерный вопрос: как происходит переход субъективного знания, принадлежащего конкретному индивиду, в объективированную форму, которая может быть признана обществом, защищена правом и вовлечена в экономический оборот?

В настоящей работе ИС, объект ИС и РИД как понятия играют ключевую роль, в связи с чем важно оговорить тот смысл, который в них вкладывается, тем более, что в сфере интеллектуальной собственности возникает первоочередная потребность уточнения самой категории ИС, оценки этой категории не только с позиций ее традиционного смысла, но и с

[1] Карл Поппер. «Объективное знание: Эволюционный подход», глава третья «Эпистемология без познающего субъекта», Сборник избранных трудов К.Поппера «Логика и рост научного знания» (общая редакция Садовского В. N.) — М., «Прогресс», 1983

точки зрения тех нововведений и изменений, которые продиктованы современными реалиями. Эта категория, находясь в контакте с технологическим прогрессом, является интенсивно развивающейся, а зачастую и не поспевающей за ним.

И действительно, современное понимание интеллектуальной собственности и функционирование этого института происходят в контексте, значительно отличном от ее традиционного восприятия, и вызвано существенными технологическими переменами в жизни общества, которые оказывают сейчас и будут оказывать в будущем все более кардинальное воздействие на существующий **ландшафт и экосистему ИС**. И это важно с позиций понимания будущей эволюции ИС, ее международной архитектуры. Необходимо, чтобы ИС не препятствовала этому феномену, а была бы адаптирована к нему. При этом новые реалии, следующие из социально-экономического развития на основе инноваций, вызывают необходимость **институционального переосмысления и закрепления самой категории «интеллектуальная собственность»**. В условиях становления знания, как ключевого производственного ресурса, системное понимание категории «ИС» представляется значительно более сложной категорией, тесно коррелирующей с экономической и социо-культурной сферой и требующей междисциплинарного подхода[2].

По нашему мнению, современная категория «ИС» подразумевает в своем определении не только исключительные права физического или юридического лица на РИД (результаты интеллектуальной деятельности), а прежде всего сами РИД, наделенные правами охраны, выступающие объектами купли-продажи на рынке, в сделках на которые учитываются объем и условия предоставления этих прав.

[2] К.Иманов. «Интеллектуальная собственность сегодня и завтра» (Агентство ИС Азербайджанской Республики, Баку, 2020; Доклад на XXIV международной конференции Роспатента «Трансформация сферы интеллектуальной собственности в современных условиях», М., 20–21 октября 2020 года)

В этом системное понимание эмерджентности института ИС, требующее осознания наряду с правом (юриспруденцией) экономической и социо-культурной значимости данного института.

Тем самым коммерциализация РИД, т.е. **экономический эффект, равно как и социо-культурный эффект, становятся обязательными составными частями института ИС, а правовая охрана, т.е. право, становится их обрамляющей оболочкой или системообразующим элементом этого института**.

Следует отметить, что в законодательно-нормативном плане такое понимание ИС закреплено в ряде документов. В Азербайджанской Республике, в выпущенном Агентством Терминологическом Словаре дается формулировка ИС, согласно которой – это представленные в любой объективной форме охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации. Наряду с этим в Закон «Об обеспечении прав ИС и борьбе с пиратством» внесено дополнение, отражающее современное представление ИС[3].

Как следует из этого, произошел переход от однобокой формулировки ИС, обозначающей права и основанной на пункте VIII ст. 2. Конвенции, учреждающей ВОИС от 14 июля 1967 года, на толкование ИС, следующее из Всемирной Декларации об ИС от 2000 года, согласно которой **ИС – объекты охраны, за которыми закреплены права ИС[4]**.

---

[3] К.Иманов. «Интеллектуальная собственность сегодня и завтра» (Агентство ИС Азербайджанской Республики, Баку, 2020; Доклад на XXIV международной конференции Роспатента «Трансформация сферы интеллектуальной собственности в современных условиях», М., 20–21 октября 2020 года)

[4] К.Иманов. «К вопросу формирования и функционирования современного ведомства интеллектуальной собственности». Брошюра, Баку, 2023 (Журнал «ИС, Пром. Собственность», 2023, №5)

Двойственная природа ИС проявляет себя в том, что принадлежность (владение) РИД, являющихся нематериальным активом, осуществляется за счет наделенных **прав**, т.е. путем предоставления ИС прав на объективно выраженные РИД. А права, как принято считать, являются фундаментальными нормативными правилами, определяющими то, что разрешено или то, что принадлежит. В ИС Азербайджана действуют исключительные права, как в отношении личных, неимущественных, так и имущественных прав, а объекты, включаемые в ИС, **трактовались как права на РИД.**

Так было до недавнего времени, а в настоящее время, опираясь на то, что в экономическом обороте участвуют сами объекты ИС, как объективно выраженные РИД, наделенные правами (охраняемые РИД), добавлено уточнение, а именно: **Интеллектуальная собственность** – есть любая собственность, признаваемая по общему согласию интеллектуальной по характеру и заслуживающая охраны, включая, но не ограничиваясь ими, такие объекты как литературные, художественные и научные произведения, исполнения, фонограммы, передачи вещательных организаций, топологии интегральных схем, базы данных, изобретения и полезные модели во всех сферах человеческой деятельности, промышленные образцы, товарные знаки, географические указания, знаки обслуживания, фирменные наименования и коммерческие обозначения, секреты производства (ноу-хау), селекционные достижения и охраняемые как особые объекты интеллектуальной собственности образцы Азербайджанского фольклора (традиционные выражения культуры) и традиционные знания Азербайджана, а также все иные объекты, наделенные правами, относящиеся к результатам интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях, т.е. объекты охраны, наделяемые правами на РИД. **Другими словами, объект ИС трактуется как РИД, наделенный правами. Предпочтение отдается нами формулировке объектов ИС, как РИД, наделенных правами.**

Права интеллектуальной собственности – понимаются как совокупность установленных законом имущественных и неимущественных прав, относимых к различным объектам интеллектуальной собственности, перечисленных выше, а также включающих права на защиту против недобросовестной конкуренции, и все права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях. При этом все права исключительные.

Полагаем, что обе формулировки ИС могут быть использованы, поскольку категория «ИС» имеет двойственную природу, и этот дуализм связан с тем, что с одной стороны, объект ИС является нематериальным активом (права) или охраняются права на нематериальные объекты, а с другой стороны, правовая охрана этому объекту предоставляется только когда он объективирован (материализован) и при выполнении соответствующих требований.

Информация – Знания – РИД – Объект интеллектуальной собственности

Основой знаний новых и тем самым всех накопленных, является человеческое воображение, более важное по мнению великого Эйнштейна, чем сами знания. И дело в том, что история человечества и есть история применения самого воображения или, говоря иначе, творчества и инноваций к существующему массиву знаний. Воображению, питающему прогресс как в науке, и так и в искусстве, воображению, обогащающему наши знания как к источнику индивидуального, культурного и экономического продвижения мы и обязаны нашим сегодняшним настоящим.

Наверное, поэтому наши предки в своем древнем и нестареющем, словесном памятнике «Кутадгу-билик»[5] так и выразились – «интеллект приносит счастье».

Подчеркивая же особую значимость интеллекта и знаний, выдающийся философ XX века Карл Поппер приводил замечательный пример, демонстрирующий насколько они фундаментальнее и ценнее любой материальной вещи.

Философ предлагал представить себе ситуацию, когда наша экономика в целом, включая индустриальные и социальные структуры оказались уничтоженными или исчезнувшими. Сохранились же только научные и культурные знания. Поппер писал, что в этом случае за короткое время человечество благодаря интеллекту и сохранившимся знаниям сумеет восстановить исчезнувшие материальные и социальные объекты. В противном же случае, отмечал философ, если бы исчезли все накопленные знания, а материальный мир сохранился бы, то картина напомнила бы покинутый индустриальный мир с поселившимися здесь дикими племенами.

ИС тесно связано со знаниями: она формируется из доступных, и сама становится источником новых знаний. Если точнее, то ИС является одновременно и сырьем, и продуктом «круговорота знаний». «Круговорот знаний» – по сути процесс, основным элементом которого является интеллектуальная деятельность человека. Поскольку результаты этой деятельности являются продуктом разума, они носят неосязаемый, «неощущаемый», эфемерный или идеальный характер, то есть являются нематериальными.

Владеть собственностью нематериального характера означает обладать правами на нее. Права же интеллектуальной

[5] Юсуф Баласагунский. Кутадгу-Билик: (Благодатное знание)**. Издательство «Наука», 1983. Перевод, статьи, примечания.** https://books.google.kz/books?id=KWX1DQAAQBAJ&pg=PA3&hl=ru&source=gbs_selected_pages&cad=1#v=onepage&q&f=false

собственности (ПИС) в связи с тем, что РИД свойственен «эффект тиражирования», должны быть исключительными и, тем самым, только правообладатель будет вправе принимать решения относительно своей ИС.

Очень важно и то, что РИД является информацией, хотя обратное не всегда справедливо. Однако, термин «информация» может пониматься в разных смыслах, в т.ч. и как средство, и как процесс, и как документированные сведения и т.п. При этом «информация» может необязательно выступать как идеальное, неосязаемое, непотребляемое благо, а, отождествляясь со своим носителем, может быть представлена как информационные ресурсы, массивы документации и др. По этой причине, чтобы исключить многозначность этого термина, можно в некотором приближении отождествлять РИД с термином «знание», понимая его, как субстанцию, существующую в сознании индивида – создателя РИД. При этом РИД понимается не в правовом контексте, а в общефилософском. **Знание, заключенное в сознании субъекта, формируется и накапливается из доступного знания в процессе познания, а в результате творческой, интеллектуальной деятельности может генерироваться в новые знания.** Когда же новое знание объективируется, другими словами, РИД оказывается объективно выраженным, происходит его переход из нематериального блага в благо материальное и возникает ИС.

Следовательно, ИС, охраняя такие нематериальные активы как знания, информацию, стоит на страже творческих способностей и инноваций, признаваемых в качестве универсальных природных ресурсов.

В РИД право на него возникает в процессе объективации или трансформации знания, являвшегося субъективным и принадлежащим исключительно индивиду, в нечто объективное, переносимое на материальный носитель. При этом знание, т.е. РИД «овеществляется», становится воспринимаемым и, тем самым, превращается в объект ИС. По этой причине

знание, информация, заключенные в объекте ИС, должны обязательно иметь объективную форму выражения и на основании этого объект ИС как информационный продукт, приобретая экономическое содержание, становится специфическим товаром.

В этом случае объекты ИС могут использоваться, то есть вовлекаться в экономический оборот. Действительно, стремление как можно быстрее знать содержание необходимого информационного продукта, использовать знания и информацию, имеющуюся в необходимом объекте ИС, удовлетворяется за счет информационных технологий, способствующих ускорению ее получения и обработки. В основе такого стремления субъекта рынка лежит его желание опередить конкурента, раньше его узнать и использовать имеющиеся возможности для своего бизнеса.

Таким образом, **в силу самих общих соображений, мы видим, что между информацией и информационными технологиями, знаниями и интеллектуальной собственностью и экономическим оборотом заложена изначально определенная связь.**

Ниже приводятся два рисунка, рисунок 1 из которых отражает приводимый круговорот знаний в ИС с позиций носителя «знание»[6], а рисунок 2 – знания как «сырье» и продукт интеллектуальной деятельности в сознании субъекта[7].

---

[6] Камран Иманов. «Использованное искусственного интеллекта в интеллектуальной собственности: от математических истоков к практическим и философско-правовым аспектам». Баку, 2026 https://copat.gov.az/docs/Nesrler/RUS/EM/%D0%98%D0%98_rus.pdf?_t=1775043804

[7] Камран Иманов. «Использованное искусственного интеллекта в интеллектуальной собственности: от математических истоков к практическим и философско-правовым аспектам». Баку, 2026 https://copat.gov.az/docs/Nesrler/RUS/EM/%D0%98%D0%98_rus.pdf?_t=1775043804

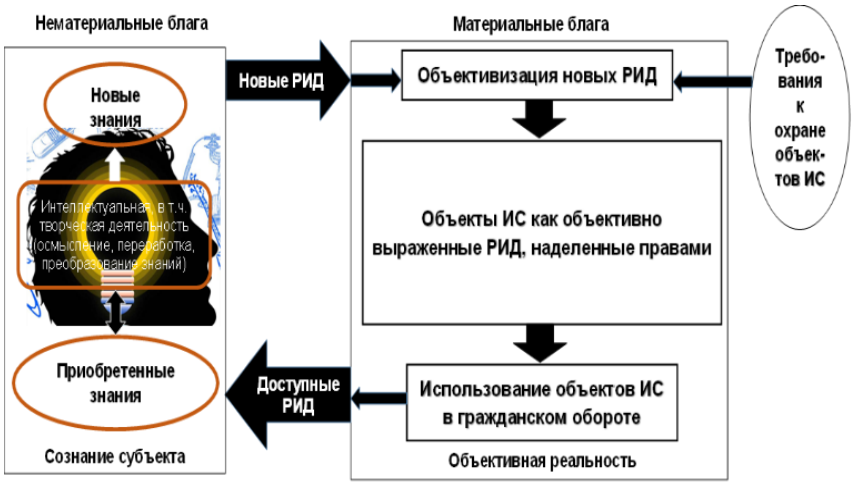


Рисунок 1. Круговорот знаний в ИС
с позиций носителя «знание»
The Circulation of Knowledge in IP
from the Perspective of the Knowledge Bearer

Рисунок 2. Знания как «сырье» и
продукт интеллектуальной деятельности
Knowledge as «raw material» and a product of intellectual activity

Отметим, что в экономической теории к числу различных экономических ресурсов, производящих блага, таких как природные, трудовые, капитал, предпринимательские отнесены и знания (интеллектуальный ресурс).

Специфика знаний как интеллектуальных ресурсов или как РИД заключается в их особых свойствах. Выделим их.

Во-первых, знания как ресурс, нематериальны, т.е. имеют идеальную природу (превращаются в объекты ИС в силу двойственности природы последних);

Во-вторых, в отличие от природных ресурсов, они не имеют физического износа, хотя и со временем могут устаревать морально, в силу появления новых, более совершенных технологий (по сути знания – неограниченные ресурсы, возрастающие быстрее и качественнее по мере их производительного потребления);

В-третьих, знания имеют неограниченную полезность и могут использоваться одновременно сразу несколькими пользователями, образуя синергетический эффект от обмена знаниями и тем самым эффект экономии на масштабе.

Как следствие, комментируя третье свойство знаний, отметим, что оно обеспечивает компании существенное преимущество, только при условии, что контрагенты не будут располагать открытым доступом к этим знаниям. Дело в том, что в отличие от материальных ресурсов интеллектуальные ресурсы (знания) не обладают свойством редкости, а в данном случае недоступности, т.е. являются уязвимыми, как только становятся известными широкому кругу лиц и узнав об этом новшестве, любая компания может использовать его в своем производстве. Именно обеспечение недоступности конкурентов к РИД и решает институт ИС благодаря вводимым исключительным правам на РИД, придавая знаниям свойство редкости, а с точки зрения отношения собственности, создавая монополию на использование объекта собственности.

Наличие легальной монополии рождает условие для распространения охраноспособных знаний и в **товарной** форме.

Итак, нематериальная природа знаний и наличие монополии на них создают природу феномена ИС.

При этом, **во-первых,** для того чтобы РИД превратился в ИС, он должен обладать одним обязательным признаком - быть выраженным в объективной форме, **так что «объективно отражённый РИД может стать интеллектуальной собственностью»**.

Во-вторых, участие ИС в экономическом обороте как интеллектуального продукта и её характеристика как товара означает, что правовое регулирование и вмешательство права возможны только на этапе использования объективно отраженного РИД.

В-третьих, права на объективно отражённый РИД или права интеллектуальной собственности обеспечивают принадлежность этому виду собственности и, будучи исключительными, гарантируют правообладателям распоряжение объектом ИС.

Важным вопросом является также признание прав ИС. Причина признания этих прав связана не только с уважением и почтением к создателям и их деятельности. Общество извлекает пользу из этой деятельности, и та выгода и польза, которую получает общество, признаются государством, что и приводит к признанию и защите прав ИС.

Следовательно, необходимо осознавать роль и значение ИС в развитии общества, поскольку здесь действует важный принцип права: «право одного - обязанность другого». Права, предоставленные создателю, накладывают соответствующие требования и обязанности на третьих лиц при использовании этих прав.

Государство, формируя институт ИС, стремится уравновесить интересы сторон - общества и создателя, поддерживая их баланс в форме «социального контракта».

Углубимся в понимание феномена РИД, его философские основания и с этой целью будем опираться на работы философов-классиков.

У **Г.В.Ф.Гегеля, внесшего выдающийся философский вклад, философское основание РИД** связывается с его учением о личности, свободной воле и собственности. В работе **«Философия права»** Гегель исходит из того, что личность нуждается во внешнем мире для реализации своей свободы, а собственность не может быть сведена к удовлетворению потребностей, она по смыслу состоит в том, что именно свободная воля получает внешнее бытие. Словом, человек утверждает себя как свободное лицо через внешнее выражение своей воли в объекте. **С позиций ИС по Гегелю знания, искусство, научные способности, изобретения и иные духовные результаты как явления, во-первых, имеют свою внутреннюю духовную природу, а во-вторых, могут получить внешнюю форму и стать тем самым объектами правового обмена,** хотя их и нельзя полностью приравнять к обычным вещам, так как они сохраняют свою внутреннюю духовную сторону. Исходя из этого, согласно Гегелю, РИД представляет собой объективацию личности, согласно чему автор или изобретатель вкладывает свою волю, духовную индивидуальность и творческую способность во внешнюю форму – текст, произведение искусства, научный результат, техническое решение. Отсюда вполне логичен вывод: РИД имеет не только имущественный, но и личностный смысл. Стало быть автор – свободный субъект, чья внутренняя духовная деятельность приобрела внешнее выражение. Пределами же индивидуального права на результаты творческой деятельности Гегель считал, что со временем произведение автора, подобно общественным памятникам и произведениям искусства, утрачивают характер частного владения. А это, в свою очередь, позволяет полагать, что Гегель задает не только основание авторского права, но и идею баланса между частным правом автора и общественно-культурной значимостью произведения.

С позиций ИС, опирающейся на дуализм РИД, рождающихся в процессе мышления в качестве нового знания и их признания и тем самым охраны при условии их объективации,

важно **тождество мышления и бытия, определяемое Гегелем**. И это не простая формула "мысль=вещь", а куда более сложная идея, поскольку **структура действительного бытия по Гегелю является разумной, а подлинное мышление раскрывает внутреннюю логику самого бытия[8].**

Другими словами, под мышлением Гегель имеет в виду не частное мнение человека или психологический процесс в его голове, а это – понятийное, логическое мышление, раскрывающее необходимые категории. Следовательно тождество мышления и бытия означает, что категории мышления являются одновременно и категориями самой действительности. Отсюда выходит, что **логика у Гегеля не только наука о правилах мышления, но и онтология – учение о структуре бытия, а действительность не хаотичная совокупность фактов, а располагает внутренней разумной структурой**. Отсюда следует и знаменитая формула Гегеля из «Философии права»: «Что разумно, то действительно и что действительно, то разумно», поскольку действительное не просто любое наличное существование, а то, что выражает необходимую разумную структуру, а тождество мышления и бытия достигается через диалектику. Полагая, что **через единство мышления и бытия субъективного и объективного духа гегельского учения можно дать если и не как прямое следствие, то как философско-правовую интерпретацию дуализма РИД**.

Иначе говоря, **дуализм РИД — его нематериальная природа как результата внутренней интеллектуальной деятельности и возникновение правовой охраны лишь при объективации — может быть рассмотрен как юридическое выражение гегелевской идеи о том, что мысль получает действительное бытие только через своё внешнее проявление.**

[8] Г.В.Ф.Гегель. «Философия права»

У Гегеля мышление и бытие не существуют как две абсолютно разорванные сферы. Мысль не остаётся только внутренним психическим актом; она стремится к объективности, то есть к выражению во внешнем мире. Поэтому идея, замысел, образ, научное решение или творческая концепция, пока они находятся только во внутреннем мире индивида, ещё не имеют полноценного объективного существования для права. Они существуют как **субъективное содержание сознания**.

Но когда это содержание выражается вовне — в тексте, чертеже, формуле, техническом решении, произведении, дизайне, программе, изобретательской заявке и т.д. — оно приобретает **объективированную форму**. Именно тогда оно становится доступным для признания другими лицами и для правовой охраны.

Следовательно, в отношении к РИД, гегелевская линия выступает так:

внутреннее мышление → внешняя объективация → социальное признание → правовая охрана.

При этом следует оговориться. Гегель не «доказывает» современную конструкцию права ИС и не разрабатывает категорию РИД в современном юридическом смысле, но его **философия дает сильное основание для объяснения, почему право действует не в отношении «чистой мысли» как таковой, а охраняет мысль, получившую внешнюю объективированную форму.**

В гегелевской **«Философии права»**, право относится к сфере **объективного духа**, а свобода личности не остаётся только внутренней способностью и должна получить внешнее существование. Собственность у него выступает как первая форма, в которой свободная воля воплощает себя во внешнем предмете. В этом смысле **РИД тоже можно понимать как особую форму внешнего бытия субъективной творческой воли.**

Заметим, что лучше не называть это «дуализмом» в класси-

ческом смысле, потому что Гегель как раз преодолевает жёсткий дуализм мышления и бытия. Уместнее говорить **о диалектической двойственности РИД**: с одной стороны, РИД имеет нематериальный, идеальный источник; с другой – он становится правовым объектом только через внешнюю объективацию.

Итак, с позиций гегелевской философии тождество мышления и бытия позволяет рассматривать РИД не как простую совокупность внутренних интеллектуальных актов, а как результат, в котором субъективное содержание мышления получает объективное существование. Внутренний замысел, идея или творческое решение сами по себе ещё не входят в сферу правового регулирования, поскольку остаются в пределах субъективного духа. Лишь будучи выраженными во внешней форме, они приобретают определенность, доступность для восприятия другими лицами и возможность правового признания. **Поэтому дуализм РИД – его идеальная природа и необходимость объективации для возникновения охраны – может быть интерпретирован как юридическое проявление гегелевского перехода субъективного содержания в объективное бытие.**

Тем самым, можно сделать вывод вкратце, тождество мышления и бытия рассматривается не как прямое следствие, а как философско-правовая реконструкция на основе Гегеля, а точнее, дуализм РИД является не следствием тождества мышления и бытия, а его правовой проекцией в сфере интеллектуальной деятельности.

Огромен и вклад К.Поппера в философские основания РИД. В частности, в работе «**Объективное знание**» и лекции «**Три мира**» Поппер изложил концепцию **трех миров**, первый из которых – мир физических вещей и процессов, второй – мир субъективных психических состояний и третий – мир объективных продуктов человеческого духа, включая языки, научные теории, математические конструкции, музыка, про-

изведения искусства, инженерные решения и прочие продукты человеческого разума[9]. Исходя из этого РИД можно понимать не просто как психологический акт автора или изобретателя, **а объективированный результат мышления**, приобретающий самостоятельное значение после его создания. Этому служит и прямое указание Поппера, что третий мир включает продукты человеческого разума: языки, мифы, научные теории, математические конструкции, песни, симфонии, живопись, скульптуру и инженерные достижения.

И в этом **главный вклад Поппера**, объясняющего через «третий мир» философское основание для теории ИС и РИД.

Другими словами, Поппер показывает, что продукты мышления после объективации перестают быть только внутренним состоянием человека. Они получают самостоятельное, межсубъективное существование: их можно обсуждать, критиковать, развивать, передавать, использовать независимо от личности автора.

В этом смысле РИД можно понимать как объект, который возникает из внутреннего мира индивида, но приобретает юридическое значение только тогда, когда выражен вовне — в тексте, чертеже, формуле, программе, техническом решении, произведении искусства и т.д. Поэтому попперовская концепция хорошо объясняет дуализм РИД: содержание нематериально, но оно нуждается в объективной форме выражения.

Для понимания РИД по Попперу, очень важно подчеркнуть, что автор различает сам объект знания или творчества и его материальный носитель. Например, книга как физический экземпляр относится к первому миру, но содержание книги – к третьему миру. Поэтому РИД не сводится к бумаге, файлу и т.п. материальному носителю, его ценность заключается в идеальном, смысловом содержании, которое многократно воспроизводится в различных формах. Поясняя это, Поппер

[9] К.Поппер. «Три мира»

отмечает, что разные физические экземпляры книги могут быть копиями одного и того же объекта из третьего мира.

А это означает с позиций права, что ИС располагает особой природой, в основе которой лежит дуализм: объект ИС нематериален, но объективен, возникает в результате деятельности субъекта, но после внешнего выражения может существовать независимо от психического состояния автора.

Второй вклад Поппера связан с его идеей **роста знания через критику, проверку и опровержение, изложенной в работах «The Logic of Scentific Discovery» / «Логика научного открытия»[10] (1934/1959) и «Conjectures and Refutations» / «Предположения и опровержения»[11] (1963).** Для современной теории ИС это важно потому, что инновация понимается не как простое накопление информации, а как процесс выдвижения новых решений, их проверки, отбора и последующего развития. Изобретение, научная теория или творческое произведение становятся частью общественного знания, когда они входят в пространство критики, оценки и использования.

Третий вклад Поппера связан с идеей открытого общества из работы «The Open Society and its Enemies» / **«Открытое общество и его враги»[12] (1945).** С этой точки зрения ИС **не** должна пониматься только как абсолютная монополия автора или правообладателя. Она должна служить балансу между частным интересом создателя и общественным интересом в развитии знания, науки, культуры и технологий. Поэтому попперовская философия ближе к современной модели ИС, где охрана РИД оправдана не сама по себе, а постольку, поскольку она стимулирует создание, раскрытие и распространение новых знаний.

[10] К.Поппер. «Логика научного открытия»

[11] К.Поппер. «Предположение и опровержение»

[12] К.Поппер. «Открытое общество и его враги»

Взаимосвязь и взаимовлияние внутреннего процесса мышления и внешнего мира человека-исследователя прослеживаются и находят также своеобразное отражение у К.Поппера. Этот выдающийся исследователь прошедшего столетия показал, что в общественной сфере, в гуманистических науках, опирающихся в основном на результаты мыслительной деятельности индивида-исследователя в отличии от сферы естественных наук, результаты которой исходят, как правило, из экспериментальных данных, наблюдается эффект Эдипа, когда в силу отсутствия независимости предсказанного события от предсказания, последнее влияет на это событие. К.Поппер справедливо считал, что любой закон или фундаментальная теория в общественной или социальной сфере, как некоторая модель, должны обладать прогнозирующей силой. Однако, именно человеческий фактор этой сферы влияет на предсказательность и тем самым лишает этот закон фундаментальности. Поппер считал также, что на рациональное мышление, разум влияют и нерациональные начала, поскольку в науке все опирается на интеллект исследователя в такой же мере, как и на экспериментальные данные. Таким образом по мнению Поппера, в научном методе и его конкретном теоретическом результате значительное внимание должно быть уделено традициям и нерациональности. Тем самым наличие человека, фактор его участия в общественно-социальной сфере лишает закономерности в общественной или социальной сферы фундаментальности, свойственной естественным наукам[13].

Наряду с этим он сделал и другой замечательный вывод: нельзя также и раздувать преимущества естественно-научного подхода. Если естественные науки опираются на эмпирические исследования и снабжают нас информацией о мире, в котором мы живем, то это еще не означает, что ее результаты

[13] Камран Иманов. «Культурные традиции и правовая охрана фольклора: взаимосвязь естественно-научного и гуманитарного подходов». Межд. журнал «Мир музыки» (азерб.,), Баку, 2006, №1-2.

(теории) истинны. По мнению К.Поппера, здесь отсутствуют доказательства истинности, а напротив, присутствуют возможности ее опровержения. Поэтому следует согласиться с тем, что, за исключением чистой математики и логики, в науке не существует доказательств и если использовать язык Платона и Аристотеля, то правильно говорить не столько о научной теории или научном знании, сколько о наилучшем образом проверенном научном мнении. Сказанное имеет отношение и к естествознанию, и к гуманистике и, конечно, не отрицает фундаментального значения науки.

Основанием для указанных выводов К.Поппера послужил его глубокий анализ понятий «рационализм», «разум» и «иррационализм». К.Поппер считал, что «поскольку наука использует эксперименты в такой же степени, что и методы мышления», то и свойства, методы интеллекта должны включаться в ее результаты. К.Поппер, уделяя огромное внимание в научном методе традициям и нерациональности, считал, что разум, интеллектуальные способности благоприятствуют осуществлению рациональной деятельности, но не исключают воздействия иррационального, личных инстинктов и увлечений индивиде, равно как и общество, частью которого индивиды являются[14, 15].

Таким образом, вклад К.Поппера в современную теорию ИС и РИД можно сформулировать так:

Поппер дал философское основание для понимания РИД как объективированного результата мышления, принадлежащего не только субъективному внутреннему миру автора, но и особой сфере объективного знания. Его теория позволяет объяснить, почему право охраняет не саму мысль как

[14] Камран Иманов. «Интеллектуальная собственность для всех: гуманитарные и естественно-научные знания в образовании». Межд. журнал «Мир музыки», Баку, 2002, №3-4.

[15] Камран Иманов. «Культурные традиции и правовая охрана фольклора: взаимосвязь естественно-научного и гуманитарного подходов». Межд. журнал «Мир музыки» (азерб.,), Баку, 2006, №1-2.

внутренний психический акт, а её выраженное, объективированное содержание, способное участвовать в общественном обороте, критике, развитии и использовании.

В краткой форме вывод будет следующим:

Поппер помогает обосновать нематериальную природу РИД, необходимость их объективации, автономию результатов интеллектуальной деятельности и социальную функцию ИС в развитии знания.

Таким образом, концепция Поппера позволяет объяснить, почему охрана начинается при условии наличия объективированных результатов интеллектуальной деятельности – произведения, изобретения, технического решения, художественной формы и т.п., что играет важную роль в понимании концепции современного права ИС.

Подведем обобщающие выводы относительно понимания РИД обоими выдающимися учеными, ссылки на которых сделаны.

У Поппера и Гегеля можно увидеть две разные, но взаимодополняющие философские основы РИД. У Поппера РИД — это объект объективного знания и культуры, принадлежащий к «третьему миру»: он не является простой физической вещью и не сводится к субъективному переживанию автора. У Гегеля РИД — это внешнее выражение личности и свободной воли, благодаря которому внутреннее духовное содержание получает правовую форму.

Поэтому, следуя авторам, в философско-правовом смысле РИД можно определить **как нематериальный, но объективированный результат человеческой интеллектуальной и творческой деятельности, который выражает личность автора, приобретает самостоятельное культурное и социальное значение и потому становится возможным объектом правовой охраны**.

Тем самым, **Поппер помогает обосновать объективность и самостоятельность интеллектуального результата, а Гегель — его связь с личностью, свободой воли и правом собственности.**

Итак, в исходном, с позиций философии смысле РИД – это любые продукты духовно-умственной активности человека, воплощенные в форме, доступной восприятию и воспроизводству. Другими словами, РИД не просто объекты права, а проявление творческой, познавательной деятельности человека, его «овеществленные» мысли.

Философски это разновидность объективации духа (по Гегелю: превращение идеи в предметность), соединяющие в себе идеальное (мысленное, духовное) содержание и материальное (текст, схема, программа, устройство).

По своему онтологическому статусу РИД свойственен дуализм, РИД всегда двойственен, поскольку идея сама по себе не охраняется и существует в сознании как возможность, а в ее объективированной форме (текст, формула, чертеж), идея становится «вещью», и именно она подлежит правовому и социальному признанию.

Как социальное явление РИД не существует в вакууме. Ценность РИД определяется их признанием обществом и потенциальной пользой. Именно философия права изучает, как общество должно регулировать отношения по поводу использования РИД, чтобы стимулировать творчество, но при этом обеспечивать справедливый доступ к знаниям и культуре.

РИД в силу своего определения поднимает и проблему собственности: Является ли идея, песня, изобретение или алгоритм «собственностью» в том же смысле, что и физический объект? Философия ставит под вопрос саму концепцию ИС, поскольку она по своей природе не является исключительной – использование одним человеком не препятствует использование другим.

Итак, РИД – это категория перехода между субъективным знанием и объективным культурным фактом[16,17].

Напомним, что в философском анализе используется объем и содержание категории (см. рисунок 3 ниже):

Рисунок 3. **Содержание и объем РИД**

Content and volume of the results of intellectual activity

Содержание понятия – множество (совокупность) его наиболее важных, существенных признаков, формирующих его отличие, границы, по которым предметы обобщаются в единую группу.

Объем понятия – множество (совокупность) всех тех предметов (элементов, которые обладают этими признаками) и тем самым охватываются понятием.

Содержание и объем взаимообратно зависят друг от друга: чем шире объем, тем меньше его содержание (меньше отличительных признаков), и наоборот, чем, богаче содержание, тем уже его объем (меньше элементов, обладающих этими отличительными признаками).

---

[16] Камран Иманов. «Социум, культура и право», Брошюра, СОРАТ, Баку 2022, Доклад на международной научно-практической конференции МГЮУ им. О.Е.Кутафина, Роспатента и Ассоциации юристов России «Современные воззрения на взаимодействие культуры и права: мировой опыт и российская практика трансформации законодательства», 28 июня 2021.

[17] Камран Иманов. «Автор в пространстве Социума, Культуры и Права», Брошюра, СОРАТ, Баку 2024, III Международной конференции «Автор 2023», 27 апреля 2023

Проведем сравнение объемов РИД с позиций философии и с позиций права.

Если сравнивать объем РИД с позиций философии и с позиций права, то отметим, что с философской точки зрения объем «РИД» шире, чем в праве. В него можно включить:

- научные, художественные, технические произведения (все от теорий до картин);
- организационные и социальные новации (например, новые формы взаимодействия);
- символические конструкции (языки, знаковые системы).

Иными словами, **с философской точки зрения это любая новая форма знания/символа/техники, получившая выражение.**

В праве же этот объем сужен: там фиксируются лишь те результаты, которые могут быть формально отделены от субъекта и закреплены за ним как за автором или правообладателем.

Остановимся на вопросе, что представляют собой **охраняемые РИД или «РИД наделенные правами охраны» как философская категория**.

Подчеркнем, что охрана РИД – это уже **вторичный уровень**: не сам продукт деятельности, а система его социального признания и закрепления. Философски это:

во-первых, акт **институционализации знания** (сообщество признает ценность результата и защищает его уникальность);

во-вторых, проявление **онтологического парадокса**: мы охраняем не «идею» как таковую, а ее выражение, хотя ценность часто именно в идее;

в-третьих, форма **социального договора** о справедливом распределении символических и материальных благ, которые возникают из творчества.

Итак, «охрана РИД» – это механизм поддержания баланса между индивидуальным созиданием и коллективным использованием.

РИД можно анализировать в рамках ряда философских контекстов:

с гносеологической точки зрения: РИД – результат процесса познания, фиксация знания в форме;

с позиций онтологии: РИД как «идеальное в материальном», синтез духа и вещи;

с аксиологической точки зрения: ценность РИД как носителя истины, красоты, пользы;

с позиций социальной философии: РИД как капитал (символический, культурный, экономический), требующий охраны.

Наконец, с позиций **правовой философии**: охрана РИД как институтционализированное признание свободы и собственности в сфере духа.

Таким образом, с философской точки зрения РИД – это объективация индивидуального или коллективного разума, превращенная в социально значимый символический или технический артефакт, который существует на границе идеального и материального. А «охрана РИД» – это форма институционального закрепления ценности этих артефактов, обеспечивающая их включение в систему культуры, экономики и права.

Поскольку при подаче понятия «ИС» мы оперируем терминами «наделенные» (правами) и «охраняемые» (права), то приведем возможные значения этих терминов.

Если «наделение» и «охрана» – это синонимы дарования и охраны прав, то с точки зрения философии их объем и содержание совпадают с объемом и содержанием понятия **«ИС»**. Эти термины описывают не столько сами РИД, сколько правовой и этический контекст их существования в обществе.

Приведем сравнительную схему РИД в философии и праве, где наглядно показаны различия в их трактовке:

Таблица 1.

Критерий	Философский анализ	Правовое понимание
Онтологический статус	**Двойственность: идеальное (содержание мысли) + материальное (форма выражения)**	**Только объективированная форма, зафиксированная в явной, проверяемой форме (текст, чертеж, программа)**
Объем	**Максимально широкий все, что является продуктом разума (наука, искусство, техника, символика, социальные формы)**	**Ограниченные: только те результаты, которые могут быть идентифицированы, закреплены и защищены (изобретения, произведения, программы и др.)**
Содержание	**Объективация духа, воплощение знания, истины, красоты или пользы**	**Конкретные охраняемые объекты, перечисленные в законе (патенты, авторские произведения, товарные знаки и др.)**
Ценность	**Культурная, духовная, гносеологическая, аксиологическая**	**Экономическая, юридическая, имущественная**
Охрана	**Институционализация ценности: признание обществом и культурой уникальности результата**	**Юридическая защита: нормы права, закрепляющие исключительные права и санкции за нарушение**
Социальная роль	**Механизм передачи и закрепления смысла, формирование коллективной памяти и культуры**	**Средство регулирования доступа и использования, баланс интересов автора и общества**

Изложенное позволяет сделать главный вывод.

Если в философии РИД – это **широкая категория, охватывающая весь спектр духовного и символического творчества, рассматриваемая как мост между сознанием и культурой, то в праве РИД – это суженное подмножество,**

специально отобранное и формализованное для охраны и регулирования.

Наряду с этим «охрана РИД» философски есть признание ценности, а юридически – инструмент закрепления прав и экономических интересов.

Можно добавить третью колонку - «Социально-экономическая перспектива», это позволит увидеть, как результаты интеллектуальной деятельности переходят из сферы философии и права в сферу экономики и общественных отношений.

Сравнительная схема: РИД в философии, праве и социально-экономической перспективе[18]:

Таблица 2.

Критерий	Социально-экономическая перспектива
Онтологический статус	**РИД становится ресурсом и активом превращающимися в капитал**
Объем	**Только те РИД, которые можно коммерциализи ровать или использовать в хозяйственном обороте**
Содержание	**Технологии, бренды, патенты, объекты креативной индустрии – то, что имеет рыночную стоимость**
Ценность	**Экономическая (прибыль, конкурентоспособность) и социальная (репутация, символический капитал)**
Охрана	**Механизмы монетизации: лицензирование, франчайзинг, венчурное инвестирование, государственные субсидии**
Социальная роль	**Инновационное развитие, формирование «экономики знаний», глобальной конкуренции**

[18] Камран Иманов. «Использованное искусственного интеллекта в интеллектуальной собственности: от математических истоков к практическим и философско-правовым аспектам». Баку, 2026 https://copat.gov.az/docs/Nesrler/RUS/EM/%D0%98%D0%98_rus.pdf?_t=1775043804

Таким образом, если философия показывает глубинный смысл РИД как формы объективации духа, а право переводит его в формализованную категорию охраняемого объекта, то социально-экономическая перспектива делает его капиталом – ресурсом, который можно включить в экономический оборот и систему глобальной конкуренции.

Такова концептуальная **трехуровневая модель эволюции РИД** в философском, правовом и социально-экономическом измерениях. Путь РИД от идеи к капиталу представится в нижеприведенном виде с логикой переходов:

- **переход Дух → Право**, когда индивидуальная идея получает признание общества через нормы,
- **переход Право → Капитал,** когда признанный объект входит в экономический оборот и становится источником прибыли, силы и влияния.

По ходу подчеркнём, что в ранее используемой трактовке, представляющей «ИС как права на РИД», использование термина права ИС являлось по существу тавтологией, поскольку ИС представлялась как комплекс прав.

Если же мы трактуем «ИС как РИД или объекты охраны, наделенные правами», то термин «права ИС» имеет свое объяснение и перестает быть тавтологическим[19].

Коррелированность понятий «знание» и «информация»

Отметим, что ранее при анализе круговорота знаний в возникновении ИС для удобства изложения мы использовали и отдавали предпочтение термину «знание». **Установление взаимосвязи между понятиями «информация» и «знание» крайне важно для понимания феномена «РИД», поскольку РИД формируется из поступающей извне информации и превращается в знание в процессе мышления индивида.**

---

[19] Камран Иманов. «Использованное искусственного интеллекта в интеллектуальной собственности: от математических истоков к практическим и философско-правовым аспектам». Баку, 2026 https://copat.gov.az/docs/Nesrler/RUS/EM/%D0%98%D0%98_rus.pdf?_t=1775043804

Дело в том, что **категории «информация» и «знание» взаимообратимые, поскольку посредством человеческой памяти и свойственным человеку мышлению и воображению «информация» из окружающего мира способна преобразоваться в «знание», а «знание», перенесенное на материальный носитель в качестве сообщения, может стать «информацией». И в этом их взаимообратимость, основанная на субъективации информации и объективации знаний.**

Существует много определений, к примеру, термина «информация» в философии, биологии, математике, физике и технических науках.

Создатель кибернетики Н.Винер[20] в ранних работах не определял термин «информация» и полагал, что это не материя и не энергия, а именно «информация», аналогичная с такими категориями как «жизнь» или «движение». В более поздних работах Н.Винер дал определение «информации», привязав его к психической деятельности человека.

Согласно Н.Винеру, в кибернетике и теории систем этот термин означает «обозначение содержания, полученного нами из внешнего мира в процессе приспосабливания к нему нас и наших чувств…»[21].

Иначе говоря, **информация выступает в качестве винеровского обозначения содержания только в том случае, когда это обозначение воспринято индивидом, стало его информацией. В противном случае все эти знаки, образы, сообщения и т.п. остаются в сознании индивида всего лишь как обозначения.**

Такое понимание термина «информация», по нашему мнению, является конструктивным еще и по причине установления связи между терминами **«информация»** и **«знание»**.

Благодаря памяти, мышлению и воображению можно преобразовать информацию в знание, а знание, перенесенное на материальные носители, может стать информацией. При этом под «знанием» понимается система понятий,

[20] Н.Винер. «Кибернетика». М., 1958
[21] Н.Винер. «Человек управляющий». Спб, 2001

усвоенная человеком в процессе мышления и закрепляемая в его памяти в процессе жизнедеятельности и обучения. Во взаимодействии понятий «информация» и «знание» проступают и их различия.

Как же взаимодействуют и чем различаются «информация» и «знание»?

Следуя Винеру, от изучаемого объекта внешнего мира человек получает сведения или обозначения в виде знаков, образов и т.п. и они, будучи восприняты органами чувств и преобразованными, осмысленными дают возможность раскрыть содержание объекта, оно же адаптируется с хранящимися в памяти знаниями. Либо распознается известный объект, соответствующий нашему хранящемуся в памяти уже ранее известному знанию, либо в нашем сознании оказывается запечатленным новое знание, которые сохраняются в нашей памяти. **Выходит, что информация есть обозначение содержания только в том случае, когда она воспринимается человеком, осознается им, т.е. «обозначение» переходит в информацию для индивидуума, благодаря его чувствам, знаниям, интеллекту, способности и опыту.** И здесь мы свидетельствуем как **различие между «информацией» и «знанием», так и их взаимную обратимость**.

Что касается «знания», и, в первую очередь, получение нового знания, то этот процесс всегда связан с мышлением. Сам процесс мышления, по сути, есть абстрагирование, сравнение, анализ, обобщение, логика, критика, оценка и выбор. Это основа для решения прикладных задач.

Возвращаясь к ранее затронутому вопросу о сходстве и различии понятий «знание» и «информация», подчеркнём, что знание, будучи результатом познавательного процесса с давних пор связывалось с феноменом информации, и по этой причине в соответствующей литературе «информация» и «знание» порой отождествляются.

Однако, подобная тождественность не совсем корректна, поскольку в таком случае искажается роль субъекта в процессе познания, который избирательно извлекает информацию из окружающего его реального мира. Вместе с тем, синонимия понятий

«информация» и «знание» оказывается достаточной в некоторых случаях по причине того, что близость, вплоть до тождества этих понятий опирается на обыденное познание, а также весьма удобна при разъяснении ряда явлений, как, например, «круговорот знаний с позиций носителя-знаний и возникновение объектов ИС как объективированных РИД» и др.

Тем не менее понимание информации как родовой структуры, а знания, как принадлежащий этому роду вид, допустимо только при грубых приближениях. **Главное различие между этими понятиями связано с тем, что в кибернетике, теории информации и в термодинамике информация есть объективные структуры упорядоченного многообразия, в то время как знание «субъектно». Если природная информация первична, то будучи переработана субъектом превращается в знание, которое вторично. При объективации же знания, оно является первичным, а информация об этом становится вторичной. Тем самым в переходах «информация-знание» и «знание-информация» или соответственно в процессе субъективации информации в знание и объективации знания в социокультурную информацию, судя по всему информация находится вне интеллекта, а знание – внутри его.**

Между информацией и знанием имеется циклическая взаимосвязь. Информационные процессы имеют место не только в социуме, но и в природе, что подтверждает известное высказывание Винера «информация есть информация, а не материя и не энергия».

Изучая взаимосвязь знания и информации в развитой технологической концепции интеллекта, удалось показать, что конструирование новых знаний происходит как на эмпирическом уровне, так и благодаря мышлению[22].

Мышление активизируется только в проблемной ситуации, тогда, когда индивид на основе субъективированной информации или знания сталкивается с проблемой. При этом, если пред-

[22] В.Ф.Юлов – Технологическая концепция «Мышление в контексте сознания» (М., Академический проект, 2005)

метом эмпирического опыта являются реальные объекты, информация, то предметом мышления выступает не сама реальность, а уже имеющиеся у субъекта знания. Поэтому мышление не способно на автономную от эмпирического опыта работу. **Здесь информация и знание взаимодополняют друг друга.**

Возьмем пример из авторского права. Любую музыкальную тему можно сыграть в разных тональностях, и при этом она не потеряет своих сущностных особенностей, поскольку любая мелодия **охраняется авторским правами,** имеет некую инвариантную основу.

И в заключение этого раздела, вернемся к ранее рассмотренной через призму возникновения объектов ИС, схеме «круговорота знаний» (см. рисунок 1). Однако, в отличие от ранее рассмотренной схемы, упор будет сделан на взаимодействии понятий «информация» и «знание». Ниже приводится новая схема этого круговорота. Особо подчеркнем, что этот круговорот знаний обеспечивается за счет **носителя-информации** (рисунок 4).

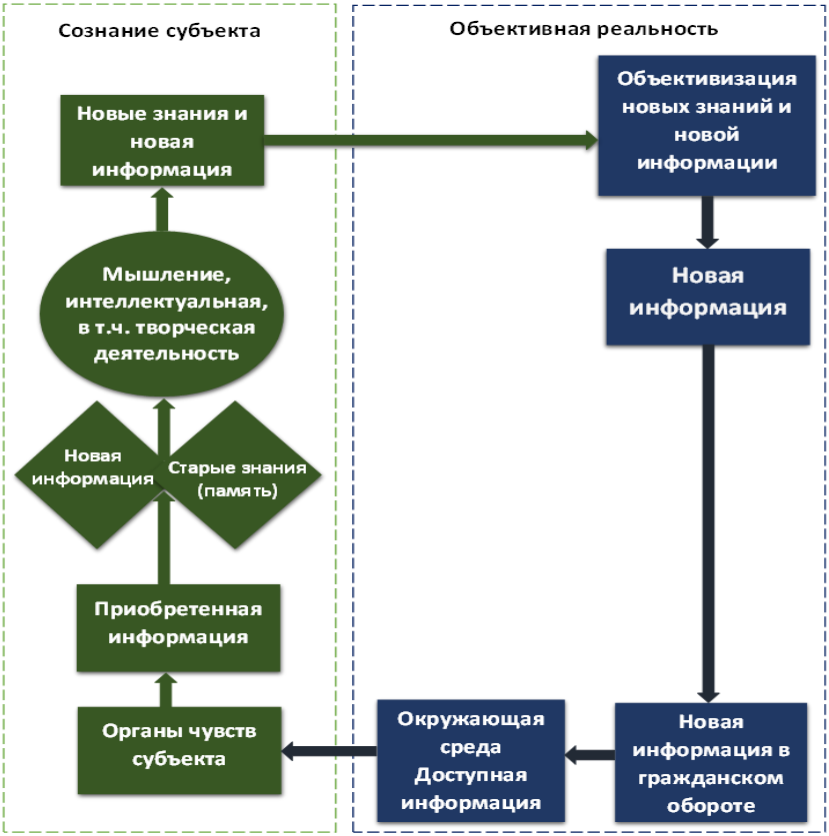


Рисунок 4. Круговорот знаний в ИС с позиций носителя – информации[23]

The circulation of knowledge in IP from the perspective of the carrier – information

[23] Камран Иманов. «Использованное искусственного интеллекта в интеллектуальной собственности: от математических истоков к практическим и философско-правовым аспектам». Баку, 2026 https://copat.gov.az/docs/Nesrler/RUS/EM/%D0%98%D0%98_rus.pdf?_t=1775043804

Подчеркнем, что знания, содержащиеся в фиксированных источниках для субъекта, всего лишь информация, и которые не могут быть использованы без их осознания в процессе познавательной деятельности субъекта. Словом, **богатство накопленных в источниках знаний не может быть «передано», а должно быть усвоено и пока это не имеет места, подобные знания являются для индивида доступной информацией**.

Когда же субъект **усвоив** кодифицирует полученные им новые знания, он превращает ее в доступную для других информацию или же создает возможность другим субъектам нарастить объем их личного знания. Подобный процесс циркуляции или круговорота знаний осуществляется благодаря переходу новых знаний в разряд доступной информации, и именно указанная информация и является «носителем» или средством передачи знания от одного субъекта к другому, а вот сами знания используются для принятия решений в исследуемых процессах и задачах.

Итак, еще раз подчеркнем, что **мы наблюдаем между информаций и знанием циклическую взаимосвязь, а именно, информация переходит в знание, когда она перерабатывается субъектом: процесс субъективации информации**. **Знание же трансформируется субъектом посредством языка и других знаковых форм в социокультурную информацию: процесс объективации знания.**

Процесс субъективации информации в знание и процесс объективации знаний в социокультурную информацию являются двумя разделимыми, но неотъемлемыми частями любого познавательного процесса. В природе не существует научных фактов, нет и научных законов и теорий. Они рождаются на основе субъективации природной информации, либо в результате прямого наблюдения феномена или же в ходе исследовательского эксперимента с применением индукции и дедукции.

Следуя философским основаниям РИД, заложенным классиками (Гегель, Поппер) и опираясь на идеи Винера о сути информации, и ранее сформулированное понимание взаимообратимости информации и знаний и переходов «знание»-«информация» и «информация»-«знание», обусловленных субъективацией информации и объективацией знаний, сделаем определенные сравнения и начнем их с сопоставления понятий «информация» и «знание» без привлечения понятия «РИД».

В приводимой таблице показано, что «информация» не является объектом ИС, поскольку факты, данные, сообщения идеи не охраняются правом ИС. В то же самое время «знание» способно стать объектом ИС, если объективировано.

Дадим дополнительные пояснения к таблице 3.

Таблица 3.

Название понятия	Информация	Знание
Суть	**«Сырые» факты, данные, сигналы, сообщения**	**Осмысленная, структурированная и присвоенная информация**
Форма	**Может существовать в хаотическом виде**	**Строго объективирована, зафиксирована**
Субъектность	**Объективна и безлична существует независимо от того, знает ли о ней кто-то**	**Субъективно и личностно принадлежит человеку, находится в его сознании**
Правовой статус	**Не является объектом права ИС (факты и идеи не охраняются)**	**Не имеет правовой охраны, пока находится в голове индивида (внутри интеллекта)**
		Охраняться может законами ИС, если объективирована и удовлетворяет требованиям конкретного объекта ИС

«Информация» (факты, данные, события, идея, метод, концепция), по общему правилу не охраняются, т.к. не являются самостоятельным объектом ИС. И это соответствует классическому принципу авторского права: охраняется форма выражения. Объектом ИС становится не сам факт, а интеллектуально созданная форма его выражения, либо специальный охраняемый результат.

Однако, «информация» может охраняться косвенно или в специальном режиме, например, как произведение, база данных, коммерческая тайна, т.е. когда она может быть выражена в оригинальной форме, включена в охраняемый объект, имеет режим коммерческой тайны или используется в составе изобретения, программы, произведения или иного РИД.

«Знание» само по себе также не охраняется, поскольку внутреннее знание человека, научная идея, понимание закономерности, профессиональный опыт или умение не является объектом ИС, как таковые.

Однако, «знание» может стать объектом правовой охраны, когда оно объективировано или индивидуализировано в юридически значимой форме, например, как произведение, изобретение, ноу-хау (коммерческая тайна, база данных или структурированный массив).

Итак, «информация» и «знание» не охраняются правом ИС «в чистом виде», а становятся объектом охраны только когда приобретают одну из перечисленных юридически значимых форм.

Вывод: Объектом ИС является не «информация» и «знание» как таковые, а РИД, в котором информация или знание выражены, структурированы, технически реализованы, либо сохранены в режиме конфиденциальности.

Введем понятие РИД в дополнение к приводимыми сопоставительным понятиям «информация» и «знание», дополнив таблицу еще одним столбцом «РИД».

РИД, как известно, правовая категория, обозначающая объективированные (материализованные) знания или творческий

продукт, т.е. с юридической точки зрения это воплощенная идея, охраняемая авторским или патентным правом[24].

Таблица 4.

Название понятия	РИД
Суть	**Результат интеллектуальной (творческой) деятельности, облаченной в объективную форму**
Форма	**Новое знание**
Субъектность	**Материализована (объективирована), имеет автора (физическое лицо)**
Правовой статус	**Охраняется законами ИС, имеет правообладателя**

Как следует из проводимой сравнительной таблицы РИД в контексте права – это знание, которое получило объективную форму выражения. Это понятие шире, чем просто информация и ближе к знанию.

Согласно приводимому дополнению в виде «РИД» к ранее приведенной сравнительной таблице «информация»-«знание», «знание» будучи ранее только внутри интеллекта, приобретает внешнюю «прописку» и превращается в РИД. Трансформация в целом проходит по схеме:

[24] Камран Иманов. «Творчество как основа авторства». Брошюра, Баку, СОРАТ, 2022, международный юридический форум «Россия и Евразия: общее патентное пространство» С.Пб., 30 июня 2022 года

Таблица 5.

Информация	Знание	РИД
Сообщается из внешнего мира	**Пропускается через призму опыта (знание, накопление) и интеллекта**	**Знание при условии удовлетворения критериям охраноспособности оформляется в виде произведения или изобретения – рождается РИД, имеющий правовую охрану, в т.ч. объект ИС**

Таким образом, правовое оформление **знания**, ранее являвшегося внутренним миром индивида и вынесенного во внешний мир, обеспечивая правовую охрану правообладателю, превращается в доступную для использования окружающими **информацию** (объективация знания) и тем самым, именно возникновения правовой категории «РИД». Аналогично указанная информация, будучи присвоенной и обработанной интеллектом способна превратиться в новое знание (субъективация информации) через освоенное содержание обозначения информации согласно Винеру.

По этой причине выше была приведена схема круговорота знаний – с позиций носителя непосредственно знании и с позиций носителя информации.

Изложенная также ранее взаимообратимость понятий «информация» и «знание» позволяют преломить их и с позиций РИД. Правовой термин РИД, очевидно, что связан и со «знанием», и с «информацией» и выявляется в процессе субъективации информации из внешнего мира, взаимопроникновению и синтезу с хранящимися в памяти человека знаниями, с одной стороны, а с другой – будучи объективирован во внешнем мире или при объективации полученного знания, превращается в информацию. В случае удовлетворения установленным требованиям, как было показано выше, он может превращаться в объект ИС.

Здесь крайне важно подчеркнуть, что юридически информационная природа РИД не поглощает его правовой режим ИС.

Завершая изложение этой важной части исследования, попробуем ответить на вопрос: каковы очерченные границы трех изученных понятий – «информация», «знание» и «РИД» и суть их взаимодействия, и сделаем тем самым главный вывод о значимости и роли каждого из этих понятий. Знание, существующее во внутренней нематериальной сфере сознания индивида, само по себе не является объектом интеллектуальной собственности. Однако, будучи выведенным из субъективной сферы мышления во внешнюю объективированную и воспринимаемую форму, оно может приобрести значение результата интеллектуальной деятельности (РИД). Если такой результат отвечает установленным законом критериям охраноспособности и включается в систему охраняемых объектов, он приобретает правовой режим объекта интеллектуальной собственности для субъекта права. Для третьих лиц такой охраняемый результат одновременно выступает как информация в винеровском смысле – как обозначенное содержание, полуденное из внешнего мира, – однако его информационная природа не отменяет его специального правового режима как охраняемого объекта ИС.

Связь ОИС – РИД

Ранее «РИД» был изучен во взаимодействии с взаимопроникающими понятиями «знание» и «информация». Естественным и очередным шагом является привлечение к этой триаде важнейшего для сферы ИС понятия «объект ИС», являющийся охраняемым.

Далее мы намерены связать понятия «объект охраняемой интеллектуальной собственности (ОИС)» и «резуль-

тат интеллектуальной деятельности (РИД) и приравнённых к ним средств индивидуализации» или кратко ОИС и РИД.

При этом принципиальную роль играют пределы допустимости используемой классической логики для адекватного отображения, отражающих связность высказываний «Если ОИС, то РИД»[25] и учет категорий охраняемых объектов.

Для выяснения, в чем их сходство и в чем различие, перейдем к бинарной логической операции «импликация», играющей принципиальную роль в классической и нечеткой логике и которая сопоставляет импликативному высказыванию истинностное значение, исходя из истинности или ложности составляющих его высказываний и в целом, широко применяется для определения различных понятий и закономерностей.

Итак, рассмотрим классическую импликацию $A \to B$, развитые аналоги которой играют важную роль в естественном языке, рассуждениях и умозаключениях. При этом здесь посыл A и заключение (следствие) B играют следующую роль:

A – достаточное условие для B **B – необходимое условие для A**	**$A \to B$ эквивалентно $\overline{A} \vee B$, хотя на первый взгляд должна соответствовать формуле $\overline{\ }(A \wedge \overline{B})$**

A	B	$A \longrightarrow B$	$\overline{A} \vee B$	$\overline{\ }(A \wedge \overline{B})$
1	**1**	**1**	**1**	**1**
1	**0**	**0**	**0**	**0**
0	**1**	**1**	**1**	**1**
0	**0**	**1**	**1**	**1**

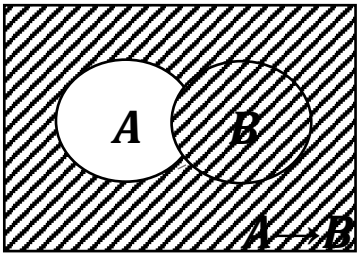
[25] Камран Иманов. «К вопросу формирования и функционирования современного ведомства ИС», Брошюра, Баку, СОРАТ, 2023, Журнал «Промышленная собственность», М., №5, 2023 г.

Приводимая таблица истинности импликации $A \to B$ свидетельствует, что приводимое высказывание в виде импликации можно заменить на эквивалентное ему без знака импликации. Заметим, что в ряде языков, в т.ч. азербайджанском и в русском языках «Если A, то B» употребляется и в виде «B, так как A» **или же** «B, потому что A», **а также** «При A, будет B», т.е. указывает на A как на достаточное условие для B, а на B – как необходимое условие для A.

По смыслу и таблице истинности $A \to B$ видно, что из истинного высказывания *A,* следует истинное высказывание *B.* Ложное же высказывание *A,* имплицирует как ложное, так и истинное высказывание *B.* Однако, согласно таблице истинности в рамках классической логики, считаются истинными высказывания. «Если A ложно, то B истинно» и «Если A ложно, то B ложно» (III и IV строки), что отражает тот факт, что из ложного высказывания, можно вывести как правильное, так и ошибочное заключение.

Таблица истинности для импликации и соответствующая диаграмма Эйлера-Венна представляются в виде ниже:[26]

A	B		$A \to B$
1	1		1
1	0		0
0	1		1
0	0		1



$A \to B$ заштриховано

$\boldsymbol{A \to B \equiv \overline{A} \vee B}$

[26] Камран Иманов. «Использованное искусственного интеллекта в интеллектуальной собственности: от математических истоков к практическим и философско-правовым аспектам». Баку, 2026 https://copat.gov.az/docs/Nesrler/RUS/EM/%D0%98%D0%98_rus.pdf?_t=1775043804

«Привяжем» приводимую импликацию к понятиям «ОИС» и «РИД».

Как отмечено выше, связь между ОИС и РИД установим посредством импликации «Если А, то В», где в качестве посылки А примем утверждение «является ОИС», а в качестве заключение В примем утверждение «является РИД».

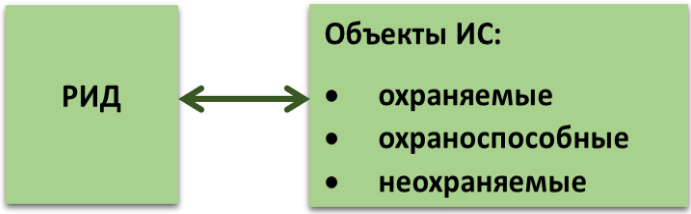
Учтем, что охрана РИД в качестве объектов ОИС (РИД в системе ИС) различаются как 3 категории объектов:

– охраняемый РИД – результат интеллектуальной деятельности, которому закон предоставляет правовую охрану; в этом случае он является объектом ИС;

– охраноспособный РИД – результат, который потенциально может получить охрану при соблюдении установленных законом условий, например новизны, оригинальности, творческого характера, промышленной применимости или соблюдения режима конфиденциальности;

– неохраняемый РИД – результат интеллектуальной деятельности, который не отвечает критериям охраноспособности либо не включается законом в перечень охраняемых объектов ИС, но такой результат может иметь гражданско-правовое значение и охраняться иными правовыми средствами, но не как объект интеллектуальной собственности.

Схематически сказанное выглядит следующим образом:[27]



[27] Камран Иманов. «К вопросу формирования и функционирования современного ведомства ИС», Брошюра, Баку, СОРАТ, 2023, Журнал «Промышленная собственность», М., №5, 2023 г.

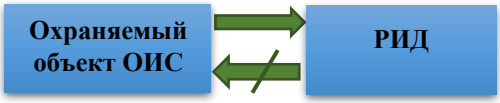
Здесь сделаем важное замечание. Как отмечалось ранее, Винер определял информацию как «обозначение содержания, полученного из внешнего мира», поэтому для третьих лиц объективированный РИД может рассматриваться как информация, воспринимаемая извне. И еще раз **юридически важно подчеркнуть: информационная природа РИД не поглощает его правовой режим ИС, поскольку один и тот же результат может быть одновременно:**

- по форме восприятия – информацией,

- по происхождению – результатом интеллектуальной деятельности,

- по правовому режиму – объектом интеллектуальной собственности, если он охраняется законом.

Отсюда следует, что охраняемый ОИС всегда есть РИД, но обратное необязательно.



Учтем в приведенной импликации введенные 3 категории объектов.

Таблица истинности для высказывания «Если ОИС, то РИД» представится в виде:[28]

[28] Камран Иманов. «Использованное искусственного интеллекта в интеллектуальной собственности: от математических истоков к практическим и философско-правовым аспектам». Баку, 2026 https://copat.gov.az/docs/Nesrler/RUS/EM/%D0%98%D0%98_rus.pdf?_t=1775043804

A ОИС	B РИД	$A \rightarrow B$ ОИС→РИД	Классификация	Комментарий
1	1	1	Охраняемые объекты ИС	В истинной импликации из истинной посылки следует истинное следствие (Если ОИС, то РИД)
1	0	0	Противоречие со смыслом импликации	-
0	1	1	Охраноспособные объекты ИС	В истинной импликации из ложной посылки следует истинное следствие (Если не ОИС, но РИД)
0	0	1	Неохраняемые объекты ИС	В истинной импликации из ложной посылки следует ложное следствие (Если не ОИС, то нет и РИД)

Заметим, что в импликации, если ОИС=посылка, а РИД=следствие, то случай ОИС=1 (истина), а РИД=0 (ложно) –противоречит смыслу импликации.

A	B	$A \rightarrow B$ (классическая)	$\overline{A} \vee B$
1	1	1	1
1	0	0	0
0	1	1	1
0	0	1	1

совпадение

Наряду с этим: «Если не ОИС, то РИД» и «Если не ОИС, то не РИД» (III и IV строки таблицы истинности») рождают некоторые вопросы.

Во-первых, при истинной импликации если посылка «не ОИС», то **необязательно,** чтобы заключение было РИД. т.е. из ОИС=ложь (не ОИС) не обязательно должно следовать, что РИД=истина, поскольку не исключены объекты, которые могут относиться к «не РИД» или не быть результатом интеллектуальной деятельности.

Во-вторых, при истинной импликации, если посылка «не ОИС», то **необязательно** чтобы заключения было бы «не

РИД», т.е. из посылки ОИС=ложь не обязательно должно следовать, что РИД=ложь, поскольку существуют объекты, не являющиеся объектами охраняемой ИС, но являющиеся РИД.

Тем самым, в обоих случаях импликация может быть истинной или нет.

Классическую булеву импликацию сравнивая с операцией «не А или В» и мы выявим их совпадение[29]:

А теперь **сравним классическую булеву импликацию и modus ponens: в классической логике и с max-min композицией в нечеткой логике.**

Если рассмотреть «modus ponens», согласно которому $B = A \wedge (A \rightarrow B)$: (дедукция), то и здесь мы выявляем совпадение: с операцией произведения A и B, т.е. $A \wedge B$

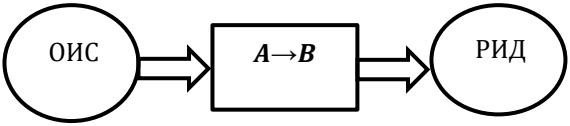
A	B	$A \wedge (A \rightarrow B)$ (modus ponens)	$A \wedge B$
1	1	1	1
1	0	0	0
0	1	0	0
0	0	0	0

совпадение

Как видно в «modus ponens», оптимистические результаты классической импликации (III и IV строки) изменены и истинности импликации сведены к нулю. Это более **предосторожная стратегия**, но и в этом случае, как и с классической логикой, сравнение не дает возможности адекватно отразить 3 категории выделенных РИД.

В целом, графически оба случая можем представить в виде:

[29] Камран Иманов. «Использованное искусственного интеллекта в интеллектуальной собственности: от математических истоков к практическим и философско-правовым аспектам». Баку, 2026 https://copat.gov.az/docs/Nesrler/RUS/EM/%D0%98%D0%98_rus.pdf?_t=1775043804



В нашем примере «Если ОИС, то РИД: три введённых класса объектов (охраняемые, охраноспособные, неохраняемые), **четко не разграничены** (к примеру, «охраноспособные объекты» могут стать как охраняемыми, так и неохраняемыми объектами ИС). Другими словами, корректнее будут высказывания, типа:

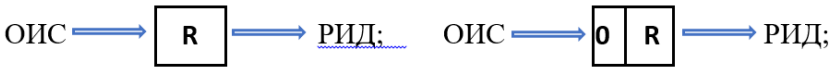
- Если **видимо**, что «**ОИС**, то **наверное РИД»** или «Если **допустимо**, что **ОИС**, то **возможно, что «РИД» и** т. п. модальности в импликации, «характеризующие степень уверенности, и соответствующие нечеткой логике.

Подведем итог импликативному применению классической логики и "modus ponens". На примере приведенной импликации «Если ОИС, то РИД» мы приходим к выводу, что классическая логика не способна адекватно отобразить логичное с позиций естественного языка импликацию, связывающую в качестве посылки «охраняемый объект ИС» и заключение «результат интеллектуальной деятельности». А это, в свою очередь, ограничивает ее возможности моделирования в сфере ИС и решении прикладных задач с использованием ИИ.

Тем самым, мы приходим к необходимости **приближенных** суждений и нечеткой логике.

Поэтому, в общем случае выход РИД связан со входом ОИС посредством отношения R, включаемого в импликацию (схема слева). Если высказывания приближенные, то имеет место нечеткое отношение R (схема справа) со знаком «о»,

выражающим нечеткую композицию, включаемую в истинность импликации[30].



Степени истинности высказывания тем самым формируется на основе степеней истинности посылки и следствия, которые не принимают значения только «истина» (1) и ложь (0), а могут иметь значения из отрезка [0, 1] и являются нечеткими величинами. Зачастую, если посылка менее истинна по сравнению с истинностью следствия, то и истинность импликации выше. Используется при этом множества различных импликаций, к примеру Геделя:

$$T(A \to B) = \begin{cases} 1, & \text{если } T(A \le B) \\ T(B), & \text{если } T(A > B) \end{cases}$$

для которой истинность импликации выше, если степень истинности посылки А не превышает степени истинности следствия. Существуют более нескольких десятков подобных нечетких импликаций, именуемых нечеткими логиками.

Итак,

- классической импликации $A \to B$ соответствует логическая функция $\bar{A} \vee B$;
- согласно «modus ponens» $B = A \wedge (A \to B)$, что соответствует логической функции $A \wedge B$, причем «modus ponens» как правило дедукции означает: если A истинно

[30] Камран Иманов. «Использованное искусственного интеллекта в интеллектуальной собственности: от математических истоков к практическим и философско-правовым аспектам». Баку, 2026 https://copat.gov.az/docs/Nesrler/RUS/EM/%D0%98%D0%98_rus.pdf?_t=1775043804

и импликация $A \rightarrow B$ истинна, то истинно и заключение (вывод) B;

- в обобщённом правиле логического вывода работает операция «max-min» композиции, являющаяся её аналогом и реализацией «modus ponens» в нечеткой логике, и которая определяет **степень истинности** вывода РИД на основе степени истинности посылки ОИС и нечеткой импликации **ОИС→ РИД;**
- Композиционное правило вывода («max-min» композиция) представляется в виде отношения R, которая в зависимости от применяемой логики выглядит в той или иной форме.

Подробные сведения о работе с приближенными суждениями, нечеткой логике и их взаимодействию с нейронными сетями можно почерпнуть в изданном авторе брошюре «Использованное искусственного интеллекта в интеллектуальной собственности: от математических истоков к практическим и философско-правовым аспектам» или на сайте Агентства Интеллектуальной Собственности[31] и что является предметом отдельного исследования.

Подчеркнем, что основанные на композиционном правиле вывода и нечетких импликациях (понятия, которые являются по сути отражением **приближенных** рассуждений и заключений) формализмы лежат в основе имитации способности человека понимать естественный язык, распознавать сложные образы и принимать решения в сложной и не полностью определенной среде и применимы в нечетких нейросетях.

[31]Камран Иманов. «Использованное искусственного интеллекта в интеллектуальной собственности: от математических истоков к практическим и философско-правовым аспектам». Баку, 2026

Таким образом,

- **нечеткая импликация является обобщением классической логической импликации в рамках нечеткой логики, где истинность высказывания принимает любые значения в интервале [0,1], а не только 0 или 1, как в классическом случае;**
- **логический вывод, опирающийся на нечеткую импликацию, имитирует возможности человеческого логического вывода и является наиболее приемлемым подходом при установлении связи между ОИС и РИД.**

Основные выводы по работе

1. Проанализированы в рамках институционального переосмысления и закрепления категории «интеллектуальная собственность» два подхода, представляющих собой в определении как права физического или юридического лица на РИД, так и сами РИД, наделенные правами и показана возможность их совместного использования в силу двойственной природы категории ИС.
2. Исходя из изначально существующих соображений связи между информацией, знаниями и ИС, предложены с позиций ИС круговорот знаний на базе носителя – знаний и круговорот знаний на базе носителя – информации, указаны их сходства и различительные черты.
3. Проанализированы философские основания РИД в рамках философии Гегеля и Поппера по работам классиков-философов и показано, что если указания Поппера помогают обосновать объективность и самостоятельность РИД, то воззрения Гегеля определяют их связь с личностью, свободой воли и правом собственности.

4. В результате исследования удалось показать, что РИД, будучи категорией между субъективным знанием и объективным культурным фактом, с позиций философии имеет более широкий объем понятия по сравнению с правовым объемом и если философия показывает глубинный смысл РИД, как формы объективации духа, то право переводит его в формализованную категорию охраняемого объекта.
5. Установлены взаимосвязи между понятиями «информация», «знание» и «РИД», взаимообратимость информации и знания в процессе субъективации информации и объективации знаний, а также приводятся их сопоставительные схемы с позиций сути, формы субъектности и правового статуса.
6. Посредством применения классической логики на основе использования аппарата импликаций «Если ОИС, то РИД» удалось показать, что указанная логика не способна адекватно описать многообразие РИД, а именно РИД, охраняемые как объекты ИС, охраноспособные и неохраняемые как ОИС, в связи с чем осуществлен переход к приближенным суждениям, нечетким импликациям и аппарату нечеткой логики и предложены для ИИ варианты нечеткого логического вывода, имитирующие человеческие возможности в нечетких, нейронных сетях (ННС).

Список дополнительных источников

1. Г.В.Ф.Гегель. Феноменология духа / Г.В.Ф. Гегель. – М.: Наука, 2015. – 444 с. (Классическая немецкая философия).
2. Заде Л. «Понятие лингвистической переменной и его применение к принятию приближенных решений» / Пер. с англ. Н. И. Ринго. — М.: Мир, 1976. — 307 с.
3. А.Эйнштейн. Собрание научных трудов в 4-х томах. Т.4: Статьи, рецензии, письма. — М.: Наука, 1967. — С. 153–160.
4. Ф.Махлуп. «Производство и распространение знаний в США» — М.: Прогресс, 1966. — 462 с.

EDN https://elibrary.ru/lyymlc

Использование искусственного интеллекта в интеллектуальной собственности: от математических истоков к практическим и философско-правовым аспектам

Камран Султан оглы Иманов
Агентство интеллектуальной собственности Азербайджанской Республики

The use of artificial intelligence in intellectual property: from mathematical origins to practical, philosophical and legal aspects

Kamran S. Imanov
Intellectual Property Agency of the Republic of Azerbaijan

© Агентство интеллектуальной собственности Азербайджанской Республики, 2025

К. С. Иманов в своей монографии рассматривает искусственный интеллект (ИИ) как особый феномен, сопоставимый по своей значимости с такими ключевыми этапами развития цивилизации, как открытие электричества, изобретение письменности и появление интернета.

В центре исследования находится способность ИИ осуществлять интеллектуальную деятельность (ИД) и формировать результаты интеллектуальной деятельности (РИД) как с участием человека, так и в автономном режиме. Работа сосредоточена не столько на вопросах правообладания РИД, сколько на анализе знаний и информации, лежащих в их основе, а также процессов их трансформации в новые знания. Особое внимание уделено имитационной природе ИИ, воспроизводящей в определенной степени человеческие механизмы мышления, логики и воображения. Теоретическую основу исследования составляют достижения в области нечеткой логики и нейронных сетей, синтез которых представлен в виде нейро-нечетких систем (ННС), обладающих высокой степенью параллелизма, адаптивностью и способностью к выявлению закономерностей в данных.

В монографии раскрываются сущность и структура РИД, анализируется взаимосвязь «информация – знание», исследуются процессы субъективизации информации и объективизации знаний, а также их круговорот в системе интеллектуальной собственности (ИС). Отдельный раздел посвящен формальным инструментам моделирования, включая элементы математической логики, теории вычислений, нечеткого вывода и нейросетевых моделей, что позволяет ответить на вопросы «что моделируется?» и «как осуществляется моделирование?» в контексте ИИ.

В монографии раскрываются сущность и структура РИД, анализируется взаимосвязь «информация – знание», исследуются процессы субъективизации информации и объективизации знаний, а также их круговорот в системе интеллектуальной собственности.

К. С. Иманов проводит сравнительный анализ международной практики и подходов различных юрисдикций к признанию таких объектов, а также рассматривает возможные направления развития правового регулирования в условиях стремительного развития ИИ.

Заключительная часть работы направлена на исследование философско-правовых и этических аспектов, связанных с признанием правового статуса РИД, созданных с участием и без участия человека, включая генеративные результаты.

Монография предназначена для научных работников, юристов, специалистов в области интеллектуальной собственности, а также всех, кто интересуется проблематикой ИИ и его влиянием на современные правовые и социальные системы.

Подготовлено в Агентстве Интеллектуальной Собственности Азербайджанской Республики.